

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 140.8

«НОВОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ» КАК ИДЕЙНОЕ ТЕЧЕНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Л.С. ПЕРЕВОЗЧИКОВА¹⁾
М.В. ЧЕРНИКОВ²⁾

*Воронежский государственный
архитектурно-строительный
университет*

¹⁾ e-mail: perevozch@vgasu.vrn.ru

²⁾ e-mail: mv.chernikov@gmail.com

В статье рассматривается феномен «нового религиозного сознания», составивший важное и глубокое идейное течение в русской культуре Серебряного века. Анализируется его становление и историко-культурное развитие. Выявляется институциональная динамика движения «нового религиозного сознания».

Ключевые слова: новое религиозное сознание, идейное движение, русская культура, философия культуры.

Уже во второй половине XIX века в среде русской интеллигенции начинает вызревать представление о глобальном мировоззренческом кризисе, которому было суждено составить одну из наиболее значительных проблем современной цивилизации. Этот кризис имеет достаточно парадоксальную структуру: с одной стороны, он проявляется как кризис религии в условиях развития светской, прагматически заземленной и рационально ориентированной новоевропейской системы концептуальных установок, с другой – как кризис светской, прагматически ориентированной, «человеческой, слишком человеческой» идеологии в условиях «смерти Бога», в условиях утраты высших, религиозных ценностей.

Результатом попытки осмыслить происходящее, как-то справиться с этим мировоззренческим кризисом стало возникновение в русской культуре особого идейного течения, которое принято обозначать термином «новое религиозное сознание» (в дальнейшем – НРС). Разбор глубинной концептуальной логики НРС еще ждет своего исследования, в настоящей статье мы ограничимся уровнем феноменологического анализа.

Первым институциональным шагом, сделанным под эгидой НРС, традиционно считается образование по инициативе Д. Мережковского «Религиозно-философских собраний», проходивших в Петербурге с 1901 по 1903 гг. На этих Собраниях произошла, можно сказать, знаменательная встреча представителей русской православной Церкви и интеллигенции, ориентирующейся в своих духовно-общественных поисках на идею Бога. Это, безусловно, было веянием времени: часть интеллигенции, ощутившая религиозно-экзистенциальный вакуум, попыталась открыть для себя бывший для нее весьма далеким церковно-православный мир, и Церковь также попыталась сделать ранее никогда не предпринимавшийся ею шаг навстречу интеллигенции.

Уже на первом заседании прозвучал доклад (его делал В.А. Тернавцев), определивший на все последующее время (вплоть до закрытия в 1903 году) основную проблематику

Собраний. В докладе констатировалось кризисное состояние России: «преобразовательное движение эпохи Александра II кончилось. Творческая энергия и надежды, связанные с подобными эпохами, иссякли. Россия остается сама с собой, лицом к лицу с фактом духовного упадка и экономического разорения своего народа».

Но, если Россия христианская страна, то «мы, как Христиане, не можем оставаться безнадежными. Возрождение России может совершиться на религиозной почве». Совершится оно «в России, но не от России, в Церкви, но не от Церкви, а от Бога, который больше и России, и Церкви».

Таким образом, высказывался ставший характерной чертой НРС скепсис по отношению к силам и возможностям исторической православной Церкви в деле духовного возрождения России. «Силы Церкви, не неизвестны, – говорил докладчик, – они слабы для столь великой задачи: широты религиозного замысла, веры, низводящей Духа святого в них нет. И самое главное – они в Христианстве видят и понимают один только загробный идеал, оставляя земную сторону жизни, весь *круг общественных отношений* пустым. Единственно, что они хранят, как истину для земли, это самодержавие... с которым сами не знают, что делать».

«Отсутствие религиозно-социального идеала у Церкви есть главная причина безыходности и ее собственного положения. Скованная худшими и тягостными формами приказно-бюрократических порядков... она бессильна справиться со своими внутренними задачами. Все старания ее разбиваются о безземность ее основного учительского направления. В положении, исторически унаследованном русской Церковью от прошлого, невозможны никакие улучшения без веры в Богозаветную положительную цену общественного дела».

В качестве программно-стратегического выдвигалось требование обновления церковного вероучения, возвещалась необходимость НРС: «...для всего Христианства наступает пора не только словом, в учении, но и делом показать, что в Церкви заключается не один лишь загробный идеал. Наступает время открыть сокровенную в Христианстве ПРАВДУ О ЗЕМЛЕ...»

Религиозное учение о государстве, о светской власти; общественное спасение во Христе – вот о чем свидетельствовать теперь наступает время».

Это должно совершиться «в устроение времен», дабы по слову апостола «все небесное и земное соединились под главою Христом». Это и будет начало религиозно-общественного возрождения России»¹.

Идеология НРС получает пропагандистскую трибуну на страницах организованного в 1903 году участниками петербургских Религиозно-философских собраний (Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, Д.В. Философов, П.П. Перцов, В.В. Розанов и др.) ежемесячного журнала «Новый путь», в котором, наряду с другими материалами, печатались и протоколы Собраний. Программа журнала исходила из того, что «прежнее утилитарно-позитивное мирозерцание, не включавшее в себя ни искусства, ни философии, ни даже науки во всей возможной их сложности, уже бессильно ответить на запросы современного сознания и на наших глазах сменяется новыми исканиями». Журнал выступил с декларацией о признании общественной роли религии, высказался за свободу совести и реформу официальной церкви, призвал соединить «личную правду сороковых годов» с «общественной правдой шестидесятых». При этом «Новый путь» лишь подчинял личную и общественную «правды» – правде о Боге, уповал на Реформацию «не снизу, а сверху» и не скрывал своего отрицательного отношения к марксистскому и социал-либеральному общественному движению².

Существенный импульс движению НРС придали события революционного 1905 года, начало которого ознаменовано потрясшим всю страну расстрелом мирной рабочей демонстрации (9 января 1905 года – *кровавое воскресенье*). На этом этапе происходит расширение и объединение сил в рамках НРС. Сближаются позиции группы Мережковских, заметно политизирующей свою религиозную ориентацию, и группы русских идеа-

¹ Гиппиус 1991 – Гиппиус З.Н. Правда о земле (к истории русского христианства) // Диалог, 1991, № 18. С.52-54

² Колеров 1996 – Колеров М.А. Не мир, но меч (русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех» 1902–1909). СПб., 1996. С.69-70.

листов, вышедших из марксизма (Н. А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, С.Л. Франк и др.), общественно-политическая ориентация которых все более пропитывается метатафизическими и религиозными идеями. Как радикальное крыло НРС в это же время заявляет о себе т.н. «Христианское Братство Борьбы», организованное молодыми и энергичными представителями московского студенчества В. Эрном и В. Свенцицким. Близко примыкает к ним и такой талант русской религиозной мысли как П. Флоренский.

Сближение группы Мережковских и «идеалистов» привело к созданию в 1905 году на базе закрытого властями «Нового пути» журнала «Вопросы жизни», в котором объединили свои усилия, с одной стороны, представители прежней редакции: Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, Д.В. Философов, Г.И. Чулков, А.В. Карташев, уже зарекомендовавшие себя как искатели НРС, с другой стороны, выступили сторонники «христианской общественности», отошедшие от марксизма: С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, С. А. Аскольдов, А.С. Глинка (Волжский). Считается, что это объединение и положило начало тому явлению, которое впоследствии будет названо «Русским религиозно-философским возрождением»³.

НРС для «Вопросов жизни» выступало как синтез религиозного освобождения личности и *обожения* плотской и общественной полноты жизни. Так Н. Бердяев – наряду с С. Булгаковым один из редакторов журнала – на страницах «Вопросов жизни» писал: «Как смотреть на борьбу за освобождение, которая наполняет новую историю, на гордое восстание личности, на декларацию ее прав? Социальное освобождение протекало вне религиозного сознания, оставалось столь же неосвященным, как и любовь, как и жизнь пола, но мы не можем не признать бессознательной религиозной святости этого великого движения, иначе мы должны отвернуться от «земли». Люди НРС должны принять и освятить борьбу за свободу, устранение насилия, гнета и властвования, хотя могут относиться с отвращением к позитивному строительству жизни, к культивированию инстинктов политической власти, которые свойственны всем направлениям и партиям, ставящим себе цели государственные. Когда в политических идеологиях идея власти, монархической или народной, всякой воли людской начинает заменяться идеей абсолютных прав, вечных ценностей всяких свобод, господства блага сверхчеловеческого, стоящего над случайной волей человеческой, то тем самым расчищается почва для идеи вселенской теократии, для мистического безвластия»⁴.

Обновление религиозного сознания и переход к религиозному действию, во имя устройства Царства Божия на земле, во имя освящения земной жизни, во имя преодоления неправды социального бытия человека становятся общепризнанной идейной платформой в рамках НРС. Однако конкретные пути осуществления этой идейной платформы трактуются представителями НРС отнюдь не одинаково, что в дальнейшем ведет к нарастающим разногласиям.

Главнейшей демаркационной линией, разделившей сторонников НРС, выступило отношение к православной Церкви. Вопрос стоял так: реформа или революция, доходящая до полного отказа от православия и чаяния новой, вселенской Церкви. Сторонники реформистской ориентации – С. Булгаков, позже полностью возвратившийся в лоно традиционного православия, П. Флоренский, В. Эрн и др. – выражали убеждение, что борьба против самодержавия, освободительно-революционное движение будет поддержано обновленной православной Церковью, имеющей силы разорвать свою историческую связь с русской монархией.

Подобная ориентация представлялась крайне наивной для группы Мережковских, занявших в этом вопросе после событий 1905 года радикальную позицию. Д. Мережковский не уставал повторять, что «самодержавие и православие – две половины единого религиозного целого... Царь не только царь, глава государства, но и глава церкви, первосвященник, помазанник Божий...». Ему вторил Д. Философов: «Без самодержавия православие обречено на удаление от публичной жизни, на монастырь. <...> Социальный принцип православия, лже-теократии, не может осуществиться иначе как с помощью

³ Кейдан 1997 – Кейдан В.И. На путях к граду земному // Взыскующие града (хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках...). М., 1997. С.8

⁴ Колеров 1996 – Колеров М.А. Не мир, но меч (русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех» 1902–1909). СПб., 1996. С.95–96.

земного обожествленного царя, пребывающего всегда незыблемо»⁵. Так что, «...думать, что православие может отказать в религиозной санкции актам самодержавия, было бы настоящей утопией. Чтобы осудить самодержавие с религиозных позиций, надо порвать с существующей церковью...»⁶.

Сторонники религиозно-революционной ориентации опирались на выдвинутую Д. Мережковским еще в период Религиозно-философских собраний концепцию третьего Завета, долженствующего послужить основой для новой вселенской Церкви. Согласно схеме Мережковского, по сути воспроизводившей концепцию средневекового мистика Иохима Флорского, первый Завет, Завет Отца – религия Бога в мире; второй Завет Сына – религия Бога в человеке – Богочеловека; третий – религия Бога в человечестве – Богочеловечества. Отец воплощается в Космосе; Сын – в Логосе; Дух – в соединении Логоса с Космосом, в едином соборном вселенском Существо – Богочеловечестве.

Соединение церкви с миром, – полагал Мережковский, – невозможно в пределах второго Завета. «Впервые новое религиозное сознание, пройдя до конца всю православную церковь, вошло в Церковь Вселенскую; пройдя все историческое христианство, вошло в Апокалипсис; пройдя все откровение первых двух Ипостасей, Отчей и Сыновней, вошло в откровение Ипостаси Третьей – Духа Святого, Плоти Святой»⁷. По отношению к традиционному порядку требуется «не религиозная реформация, а революция, не новое разумение, а новое откровение, не продолжение Второго, а начало Третьего Завета, не возвращение ко Христу Пришедшему, а устремление ко Христу грядущему»⁸. В том же ключе мыслил и Д. Философов: «Человечество должно выйти из исторических церквей и создать церковь по-настоящему вселенскую, по-настоящему общественную, которая откажется от насилия и воспримет все, что есть святого в культуре. И может быть, русская революция, свергнув вместе самодержавие и православие, выполнит, несмотря на весь свой атеизм, воистину святое дело, и откроет человечеству, освобожденному от ярма исторической церкви, пути, ведущие к Богу»⁹.

Менее определенную позицию в рамках НРС занимал другой его лидер – Н. Бердяев. С одной стороны, он, так же как и Мережковский, принимал идею третьего Завета, Завета Духа и тем самым резко противопоставлял себя официальному православию, с другой стороны, он весьма скептически относился к попыткам группы Мережковских создать альтернативную Церковь, полагая, что для этого еще нет реальных оснований. Чаяние нового Откровения нельзя выдавать за данность Откровения. Также в противовес той ориентации в рамках НРС, которая была характерна для группы Мережковских и которая приводила к апологетике революционного действия, Бердяев занимал более осторожную позицию в отношении русского революционного пафоса. В этом он сближался с умеренным крылом русских социал-демократов, солидаризируясь с позицией С. Булгакова, П. Струве, С. Франка и др., выступивших впоследствии с критикой революционно ангажированной интеллигенции в приобретшем огромную известность сборнике «Вехи» (1909 г.). Надо отметить, что в дальнейшем Н. Бердяев создает свою, оригинальную философско-религиозную концепцию, основу которой составили идеи Свободы и Творчества, понимаемого как высшее смысложизненное предназначение и оправдание человеческого бытия.

Полифония мнений, звучащих под эгидой НРС, в период между двумя русскими революциями 1905 и 1917 гг. достигает высокого накала и приобретает мощное общественное влияние. В это время активно работают Религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева в Москве (1905 – 1918), Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (позже – Петрограде) (1907 – 1917); религиозно-философской тематике посвящаются такие периодические издания как еженедельник «Вестник жизни» (1905), киевская газета «Народ» (1906), тифлисская газета «Встань, спящий» (1906), еженедельник «Век» (1906–1907), журнал «Живая жизнь» (1907–1908); выходят программные сборни-

⁵ Царь... 1999 – Царь и революция (сб. работ Д. Мережковского, З.Гиппиус, Д. Философова). М., 1999. С.77.

⁶ Там же. С.84.

⁷ Там же. С.190.

⁸ Там же. С.189.

⁹ Там же. С.102.

ки: «Свободная совесть» (кн.1 и кн. 2 – 1906), «Вопросы религии» (вып.1 – 1906, вып. 2 – 1908), «Взыскующим Града» (вып. 1 – 1906, вып. 2 – 1907), «Le Tsar et la Revolution» (1907), «Религия и жизнь» (1908), «Вехи» (1909), «О Владимире Соловьеве» (1911), «О религии Льва Толстого» (1912), «Идейные горизонты мировой войны» (1915).

Следует добавить, что, начиная с 1910 года, активно функционирует религиозно-философское издательство «Путь», редакционный комитет которого составили члены правления московского Религиозно-философского общества: М.К. Морозова, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, В. Ф. Эрн, Г.А. Рачинский. В программной декларации издательства заявлялось: «Перед нами ставится вопрос не об одних только внешних судьбах России, не об одном только ее государственном бытии и экономическом благосостоянии, но обо всем ее духовном облике, о ее призвании и значении в мировой истории. Предоставляя себе отвечать на эти вопросы... книгоиздательство *Путь* однако ставит вне вопроса и сомнения общую религиозную задачу России и ее призвание послужить в мысли и в жизни всестороннему осуществлению вселенского христианского идеала. <...> Нашему поколению предстоит заново ориентироваться в своем прошлом и настоящем, пересмотреть свое идейное наследие и сознательно отнестись к основным явлениям духовной жизни современности».

В 1917 году призываемая и пропагандируемая НРС Революция пришла. Самодержавие было свергнуто. Однако Февраль 17-го, принесший в Россию безудержно-демократическую свободу, сменился Октябрем, всю эту свободу задушившим. Бурное цветение религиозно-философской мысли в России было насильственно прервано. Идеология и философия русского НРС оказались сохраненными лишь в эмиграции, где они постепенно утрачивали свой накал и социально-политическое значение. Однако стоит подчеркнуть, что основная проблематика НРС – синтез божественного и земного в реальных условиях эффективного функционирования социума, обновление исторического христианства в соответствии с требованиями разума и нравственности современного человека – отнюдь не потеряла своей актуальности. Анализ концептуальной проблематики НРС должен быть продолжен.

Список литературы

1. Взыскующие... 1977 – Взыскующие града (хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках...) М, 1997.
2. Гишпиус 1991 – Гишпиус З.Н. Правда о земле (к истории русского христианства) // Диалог, 1991, № 18.
3. Кейдан 1997 – Кейдан В.И. На путях к граду земному // Взыскующие града (хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках...). М., 1997.
4. Колеров 1996 – Колеров М.А. Не мир, но меч (русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех» 1902–1909). СПб., 1996.
5. Царь... 1999 – Царь и революция (сб. работ Д. Мережковского, З.Гишпиус, Д. Философова). М., 1999.

"THE NEW RELIGIOUS CONSCIOUSNESS" AS AN IDEOLOGICAL TREND OF RUSSIAN CULTURE

L.S. PEREVOZCHIKOVA¹⁾
M.V. CHERNIKOV²⁾

*Voronezh State University
of Architecture and Civil
Engineering*

¹⁾ e-mail:
perevozch@vgasu.vrn.ru

²⁾ e-mail:
mv.chernikov@gmail.com

The phenomenon of "new religious consciousness" which an important and deep ideological trend in Russian culture of Silver Age is considered at the article. Its formation and historical-cultural development are analyzed. The institutional dynamics of "new religious consciousness" motion is detected.

Key words: new religious consciousness, ideological movement, Russian culture, philosophy of culture.